

УДК 316
ББК 60

М. В. Скрипкар

Кандидат социологических наук

МЕСТО МЕЧТЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ КОПИНГА МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена проблемам становления стиля совладающего поведения (копинга) у молодежи в возрасте 14-19 лет и места мечты в этом процессе. В ходе исследования автор исходил из понимания мечты как труднодоступного или недоступного сильного желания, выражения неудовлетворенной потребности, в большинстве своем включающей образы представляемых субъектом идеальными социальной реальности, социальных роли и статуса. Отдельное внимание в статье уделено вопросу о том, почему зачастую мечты, обладающие существенным потенциалом влияния на повышение эффективности копинга, являются скорее ингибитором становления стиля совладающего поведения. В ходе серии проведенных автором исследований установлено, что мечты рассматриваемой возрастной группы характеризуются неустойчивостью, противоречивостью, влиянием образа кумира, материальной ориентированностью.

Ключевые слова: мечта, социализация, копинг.

M. V. Skripkar'

Ph.D. in Sociology

A DREAM PLACE IN THE PROCESS OF BECOMING COPING YOUTH

The article is devoted to the problems of the formation of the style of coping behaviour (coping) among young people aged 14-19 years and place of dreams in this process. During the research the author proceeded from the understanding of dreams as inaccessible or unreadable strong desire, expression of unmet need, mostly consisting of images submitted by the subject of the ideal of social reality, the social role and status. Special attention in the article is devoted to the question about why often dreams with significant potential impact on increasing the effectiveness of the coping stone, are rather inhibitor formation of the style of coping behavior. During a series of research conducted by the author established that the dreams of the age group considered, characterized by instability and inconsistency, the influence of the image of the idol, material orientation.

Key words: dream, socialization, coping

Вступая в период активной социализации, молодежь интегрируется в социальные, экономические, политические, культурные отношения, способствуя тем самым воспроизводству соответствующих идей и ценностей, реализации тех или иных интересов, формируя собственное отношение к действующим в обществе социальным, экономическим и др. институтам. Период активной социализации длится с 14 до 30 лет и включает несколько этапов соответствующих определенному возрасту.

Возраст 14-19 лет характеризуется переходом от подросткового периода к этапу ранней юности и становлением стиля совладающего поведения.

Совладающее поведение (копинг) представляет собой индивидуальный способ взаимодействия личности с трудной, кризисной, стрессовой ситуацией способами, адекватными особенностям индивида и ситуации, – через осознанные стратегии действий [1]. Это сознательное поведение направлено либо на активное изменение ситуации, поддающейся контролю, либо, в противном случае, на приспособление к ней.

В этот период, молодые люди подвержены различного рода мечтаниям, фантазиям, грезам. Особую роль играет мечта как труднодоступное или недоступное сильное желание, выражение неудовлетворенной потребности, в большинстве своем включающая образы представляемых субъектом идеальными социальной реальности, социальных роли и статуса [2]. Так, согласно опросам, проведенным автором в 2011 и 2012 гг. ежедневно мечтают 30 % как юношей так и девушек, почти каждый день 10 % девушек и 32 % юношей в возрасте 14-19 лет.

Однако зачастую мечты, обладающие существенным потенциалом влияния на повышение эффективности копинга, являются скорее ингибитором становления стиля совладающего поведения. Среди причин последнего особое внимание следует уделять психологическим особенностям мечты, к которым, в первую очередь, относится неустойчивость мечты.

У молодежи в возрасте 14-19 лет часто отсутствует собственная сформированная мечта в силу повышенной внушаемости, склонности руководствоваться в поступках эмоцией удовольствия, неспособностью к волевому усилию, стойким привязанностям, социальной незрелостью личности, проявляющейся в слабости и неустойчивости морально-нравственных установок. Повышенная внушаемость и импульсивность, а также неспособность к выработке устойчивой, социально-одобряемой мечты приводят к неорганизованности, отсутствию стремления к преодолению трудностей, склонности идти по пути наименьшего сопротивления, невыработанности собственных запретов, подверженности отрицательным внешним влияниям.

На неустойчивость мечты влияет также чувство неопределенности, характеризующееся, в первую очередь, размытостью позиций индивида к ценностям и социальным, политическим, культурным, мировоззренческим проблемам. "Мир подростка перенасыщен образами, которые питают его воображение", отмечает Даниэль Марселли [3].

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на уровень неустойчивости мечты молодого человека, является воздействие на ее

формирование образа кумира, роль которого может исполнять кто-либо из окружения, известная личность, персонаж литературного произведения или кинофильма и т.д. По мнению Марселли, "успехи современных героев кажутся такими понятными и доступными, не требующими усилий, и молодые люди легко присваивают их себе в мечтах. Но от этого осознание границ своих возможностей становится еще болезненнее <...> в юности кажется, что все возможно, все достижимо. Это возраст, когда мечтания приносят особенное наслаждение"[3].

В возрасте 17...19 лет у большинства молодых людей увлечения кумирами уступают место персонифицированному образу, определенной совокупности характеристик и качеств, которыми они мечтают обладать. Как выразилась героиня фильма "Все о моей матери": "Ты становишься настоящей женщиной только тогда, когда больше похожа на такую, какой хочешь быть".

Распространенной мечтой является достижение статуса материально независимого человека, потребителя престижных товаров. Согласно проведенным нами исследованиям молодые люди в возрасте 14-19 лет чаще всего мечтают о дорогом автомобиле (13,5 % юношей, 6 % девушек), взаимности в любви, идеальной второй половине (12 % юношей и 18 % девушек), богатстве (12 % юношей и 6 % девушек), высокооплачиваемой работе (5 % юношей и 15 % девушек), высшем образовании (11 % юношей и 17 % девушек), путешествиях (3 % юношей и 8 % девушек). Подобные мечты заставляют молодежь ставить перед собой задачи по овладению современным образованием и профессией, упрочивают надежды лишь на себя и своих близких, усиливают «неразборчивость» в средствах достижения индивидами «жизненного успеха».

Мечты зачастую влияют на выбор профессии молодым человеком. В идеале выбор должен быть сделан в пользу профессии, позволяющей индивиду выразить себя, однако пропагандируемый СМИ и массовой культурой образ успешного в материальном плане человека подталкивает молодых людей стремиться, в первую очередь, к достижению финансового благополучия. Аналогичное желание вызывают и реалии современной жизни.

Достигнуть желаемого удастся не многим, остальные вынуждены либо менять род занятий, либо существовать в силу своих возможностей, теряя надежду на качественные перемены. В итоге, огромный потенциал остается незадействованным, что не самым лучшим образом сказывается на развитии общества. По этому поводу В.Д. Лисовский пишет: «сегодняшние молодые россияне поставлены в вдвойне экстремальные условия: переворот в

социально-экономическом укладе сопровождается кризисом ценностного сознания. Молодым приходится самим решать, что ценнее – обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям; отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности; безграничная свобода межличностных межполовых взаимоотношений или семья как оплот успешного существования» [4].

Мечта соответствовать определенному образцу и в то же время быть особенным, единственным в своем роде при сильной зависимости от оценки себя и своего поведения окружающими свидетельствуют о парадоксальности мечты. Ситуацию усугубляет отношение к индивиду окружающих: призывы к самостоятельности, трезвости суждений с одновременным поощрением не инициативы и активности, а послушания и исполнительности.

Еще одной специфической особенностью мечты молодежи в возрасте 14-19 лет, влияющей на процессы копинга, является ее противоречивость.

Противоречивость мечты заключается в том, что на процесс ее формирования часто оказывают воздействие стремление к идентификации и обособлению, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешённость от внешнего мира.

Противоречивость в мечтах заключается в стремлении к жизненному самоопределению и путанице ролей; появлению планов на будущее и мыслей о прошлом; самоопределении в вопросах: каким быть? и кем быть? и концентрация душевных сил на самопознании, сильно выраженное стремление разобраться в самом себе в ущерб развитию отношения с внешним миром и людьми; четкой половой поляризации в формах межличностного поведения и смешение форм полоролевого поведения; становлении мировоззрения и путанице в моральных и мировоззренческих установках.

Суммируя сказанное, можно констатировать, что такие особенности мечты молодых людей, как неустойчивость и противоречивость, материальная ориентированность, парадоксальность оказывают влияние на становление стиля совладающего поведения в процессе социализации.

Сегодняшняя ситуация в России, как никакая другая, способствует пристальному обращению к проблеме становления стиля совладающего поведения. Кризисные ситуации в различных сферах общества значительно обостряют данную проблему и активизируют ее изучение, поскольку ставят под угрозу воспроизводство, как существующих общественных структур, так

и воспроизводство отдельно взятых индивидов и личностей.

В настоящее время, в наших гуманитарных науках проблемы копинга молодежи в ходе социализации скорее намечены, чем глубоко проанализированы. Исследования посвященных же роли мечты в этом процессе на данный момент отсутствуют. И если раньше это было связано, прежде всего, с эмпирической неизученностью этих проблем, то сегодня это обусловлено в первую очередь недостаточностью концептуальных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование жизненных ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15. N 1. С. 3 - 18.
2. Скрипкарь М.В. Социально-философские подходы к исследованию мечты // Экономика, социология и право. – 2012. – № 12. – С. 178-183.
3. Марселли Д. практическая психология для подростков, 100 самых сложных ситуаций, которые тебе нужно пережить. М.: У-Фактория, 2008. 288 с.
4. Лисовский, В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) / В.Т. Лисовский // Социологические исследования, 1998, №5. – С. 98–104.

REFERENCES

1. Antsyferova L.I. Personality in difficult life conditions: reframing, transformation of life situations and psychological protection. *Psikhologicheskii zhurnal - Psychological journal*, 1994, V.15, no.1. pp.3-18 (in Russian).
2. Skripkar' M.V. Socio-philosophical approaches to the study of dreams. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo - Economics, sociology and law*, 2012, no.12. pp.178-183 (in Russian).
3. Marselli D. *Prakticheskaya psikhologiya dlia podrostkov, 100 samykh slozhnykh situatsii, kotorye tebe nuzhno perezhit'* [Practical psychology for Teens 100 most difficult situations that you need to survive]. Moscow, U-Faktoriia, 2008. 288 p.
4. Lisovskii, V.T. Dynamics of social change (experience of the comparative sociological studies of the Russian youth). *Sotsiologicheskie issledovaniia - Sociological studies*, 1998, no.5. pp.98–104 (in Russian).

Информация об авторе

Скрипкарь Мария Викторовна (Российская Федерация, г. Чита) – Кандидат социологических наук, старший преподаватель. Забайкальский государственный университет. E-mail: skripkary@yandex.ru

Information about the author

Skripkar' Mariia Viktorovna (Russia, Chita) – Ph.D. in sociology, senior lecturer. Transbaikal State University. E-mail: skripkary@yandex.ru